

Министерство обороны Российской Федерации
Краснодарское высшее военное авиационное
училище летчиков

**СОВРЕМЕННАЯ ЛИНГВИСТИКА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

*Материалы X Южно-Российской
научно-практической конференции*

Часть II

Краснодар
2010

УДК – 4 И

ББК 81.2

С 31

Современная лингвистика: теория и практика.
Материалы X Южно-Российской научно-практической конференции. Часть II – Краснодар: КВВАУЛ, 2010. – 237 с.

Сборник включает доклады и сообщения, сделанные на 10-й региональной конференции “Современная лингвистика: теория и практика”, состоявшейся 5 февраля 2010 года в Краснодарском высшем военном авиационном училище летчиков.

Рекомендуется широкому кругу специалистов в области теории и методики русского и иностранных языков.

В текстах статей соблюдена орфография и пунктуация авторов.

5. Чесноков П.В. Две языковые картины мира: статическая и динамичная // Человек. Язык. Искусство: Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2001.

6. Чесноков П.В. Спорные проблемы курса «Общее языкознание». – Таганрог, 1996.

7. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. – М., 1978.

8. Valin R. Petite introduction a la psychomecanique de langage. Quebec: Presses de l' Universite Laval, 1965.

А.А. Остапенко

(Кубанский государственный университет)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ: ЧТО МЫ ПОТЕРЯЛИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГОСОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ?

Параллельная работа в классическом университете и православной духовной семинарии позволила мне, сравнивая, воочию увидеть некие тенденции путей эволюции сегодняшнего образования, которые на школьном уровне не столь очевидны. В разных учреждениях мне приходится вести схожие дисциплины. Один из таких курсов – это психолого-педагогическая антропология. Это курс, который предполагает диалоги со студентами о «человеческом в человеке», о нравственности, о совести, об ответственности и взрослении, об антропологических идеалах. В пределе – это диалоги о смысле существования человека. И что же я увидел? В семинарии диалоги о сущностных вопросах бытия всегда вызывают жаркие споры и дискуссии, семинаристы ждут очередного четверга, где эти диалоги будут продолжены. В университете попытки выйти на вопросы смыслов жизни чаще всего наталкиваются на непонимание, раздражение и ... скуку. А однажды студенты специальности «конфликтология» и вовсе мне откровенно заявили: «Вы нам лучше расскажите о приёмах манипулирования людьми, а то сейчас опять начнёте о высоких материях!» Вот в этот день я как раз ярко почувствовал разницу между духовным учреждением, задача которого ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА, и «казённым» учреждением, задача которого ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ. «Профессор! Приёмы манипуляции, пожалуйста!» прозвучало почти как «Официант! Коржик!»

Постоянно работая на курсах повышения квалификации учителей, я обратил внимание на то, как изменились ответы учителей на вопрос,

который я из года в год непременно задаю: «Какова цель Вашей работы?» Если 15-20 лет назад доминировал ответ «Воспитать (настоящего, гармонично развитого, полноценного, etc.) человека», то сегодня всё чаще в ответ я слышу: «Научить читать (каллиграфично писать, считать, решать, etc.)» А вот то, ЧТО они будут читать или каллиграфично писать на заборе, волнует всё меньшее количество учителей. А вузовские преподаватели так те поголовно убеждены, что главная цель их деятельности – подготовка специалиста. Они и вовсе пожимают плечами, когда их спрашиваешь о том, как они отреагируют на ситуацию, если их лучшие выпускники будут использовать полученные знания и навыки во зло себе и другим. Дескать, мы-то здесь причём? Мы выполнили гособразовательный стандарт, а куда его направили наши дипломированные «воспитанники» – это не наше дело!

Вот оно и произошло превращение педагогического процесса ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА в процесс ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ, превращение образования из стратегической сферы в потребительскую и превращение Учителя в официанта. А ведь ещё совсем недавно каждая школа и каждый вуз несли высокую цель ВОСПИТАНИЯ «СВЕТЛОГО, ДОБРОГО И ВЕЧНОГО».

Законничество госстандарта взяло верх. Главный критерий – высокий уровень знаний, умений и навыков, прописанных в этом стандарте. **Благодатность** лобознательности и трудолюбия почти никого не волнуют. Цели (как предполагаемые образовательные результаты) школы и вуза ужались до предела.

А какова же заПРЕДЕЛЬНОСТЬ этих целей?

Основываясь на антропологических построениях В.И. Слободчикова и А.В. Шувалова, попробую в первом приближении выстроить уровни образовательных результатов, выделив ознакомительный, законнический (в соответствии со стандартом), благодатный (по любви), созидательный и творческий (по Образу Творца). В таблице это выглядит приблизительно так.

Но, увы, сегодняшние цели современных образовательных институтов как организаций сферы услуг (в таблице они выделены цветом) не могут выходить за пределы второго (законнического) выделенного нами уровня образовательных результатов, так как ни лобознательность, ни трудолюбие, ни человеколюбие, ни забота, ни жертвенность услугами быть не могут. Их нельзя ни предоставить, ни потребить. Их можно только возвращать. А официанты на это неспособны...

		Основания человеческого способа жизни (по С.Л. Рубинштейну, Б.Г. Ананьеву и В.И.Слободчикову)		
		сознание	деятельность, труд	общность, общение
Объекты человеческого опыта		факты	способы	ценности
Уровни образовательных результатов	ознакомительный	представления	умения	нормы
	законнический (по В.В. Гузееву)	знания	навыки	убеждения привычки
	благодатный (по А.В.Шувалову)	любопытность	трудолюбие	человеколюбие жизнелюбие
	созидательный	открытия	изобретения	забота
	творческий	пророчества	подвиги	жертвы
Предельные формы человеческого бытия (по А.В. Шувалову)		гениальность	героизм подвигничества	святость (праведность, аскетизм)

ЛИТЕРАТУРА

1. Слободчиков В.И. Очерки психологии образования. – Биробиджан, 2005.
2. Шувалов А. Очерки психологии здоровья: мировоззренческий, научный и практический аспекты. – М., 2009.

Е.М. Павлычева

(Краснодарское высшее военное училище)

СОКРАЩЕНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКЕ

Отличительной чертой военных и технических материалов является использование большого количества сокращений, которые вызывают затруднения при переводе и расшифровке. Сложность изучения сокращений усугубляется тем, что сокращенные лексические единицы носят разнообразный характер, а также тем, что некоторые сокращения тесно связаны с символами, условными обозначениями, стенографической записью и т. п. В отдельных документах в несокращенной форме даются только имена собственные, включая географические названия. Сокращения существуют в языке объективно, а любой объективный процесс не может